

Рабочая группа по журавлям Евразии
Crane Working Group of Eurasia

ЖУРАВЛИ ЕВРАЗИИ

(РАСПРЕДЕЛЕНИЕ, ЧИСЛЕННОСТЬ, БИОЛОГИЯ)

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

CRANES OF EURASIA

(DISTRIBUTION, NUMBER, BIOLOGY)

COLLECTION OF PAPERS

Москва
2002

Журавли Евразии (распределение, численность, биология).- М., 2002.304 с.

Сборник научных статей Рабочей группы по журавлям Евразии составлен по результатам исследований журавлей за последние 10-15 лет. Представлена информация о состоянии популяции журавлей, их современном распределении, численности, биологии, морфологии, разведении в неволе и реинтродукции.

Редакторы: **В. В. Морозов, Е. И. Ильяшенко**

Перевод: **Л. Н. Немоляева**

Макет обложки: **А. А. Воронин**

Компьютерный оригинал-макет: **Е. И. Ильяшенко**

Рисунок: **Е. Коблик**

Фотографии на обложке из фототеки Международного фонда охраны журавлей

Адрес РГЖ Евразии: 123242, Москва, ул. Б.Грузинская, 1.

Тел. 727-09-39, e-mail: eilyashenko@wwf.ru

Cranes of Eurasia (distribution, number, biology).- Moscow, 2002. 304 p.

Collection of papers of Crane Working Group of Eurasia is included scientific articles on cranes researches during last 10-15 years. Information about current situation with cranes population, their distribution, number, biology, morphology, captive breeding and reintroduction are presented.

Editors: **V. Morozov, E. Ilyashenko**

Translator: **L. Nemilyaeva**

Cover design: **A. Voronin**

Computer design: **E. Ilyashenko**

Picture: **E. Koblik**

Photos by International Crane Foundation

CWGE address: B. Gruzinskaya str., 1, Moscow, 123242, Russia

Tel: 727-09-39, e-mail: eilyashenko@wwf.ru

THE FIRST WINTER RECORD OF THE COMMON CRANE IN GEORGIA

A. V. Abuladze

*The Bird Conservation Union of Georgia,
Institute of Zoology, Academy of Sciences of Georgia*

The Common Crane can be considered as a rare local breeder and regular uncommon passage visitor on the territory of Georgia. Breeding is known for the highlands of Southern Georgia at wetlands of Javakheti Upland along the Turkish border. Before, the species is mentioned as breeding for the Kolkhida Lowland. But the data about breeding on Kolkhida Lowland can be classified as erroneous and, probably, is based on records of single summer non-breeding visitors. At present breeding is known only at Javakheti Upland. From 11 to 16 breeding pairs were censused at lakesides and marshes of Javakheti Upland in the 1990s. It is impossible to estimate the general population trend. According to reports of local people a decrease of the Georgian population was recorded during the last two-three decades mainly due to transformation and reduction of breeding habitats, changes in agriculture, human disturbance, fen farming and illegal shooting. The Common Crane was not mentioned before as a winter visitor for Georgian avifauna. Moreover nothing is known on the species wintering in the neighbouring areas. Members of Georgian Pipeline Company ornithological team documented the first winter record for the region on 7 December 1998 in Ajaria Autonomous Republic (South-Western Georgia). The Common Crane was recorded in the southern environs of Batumi, 4 km to north from the Turkish border and 0,5-0,6 km from the mouth of the Chorokhi River near the Gonio locality. This is the first winter record of the Common Crane for Georgia, as well as for the territory of Transcaucuses and for the south-eastern corner of the Black Sea coastlands. The Common Crane can be classified as a new wintering species for the avifauna of the region.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ЖУРАВЛЕЙ НА ЮГЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ

В. П. Белик

Ростовский государственный педагогический университет

На юге Европейской части России, охватывающем территорию Северного Кавказа, Нижнего Дона и Нижнего Поволжья, обитают 2 вида журавлей - серый (*Grus grus*) и красавка (*Anthropoides virgo*). Кроме того, через низовья Волги и Прикаспийскую низменность проходят сезонные миграции стерхов (*Grus leucogeranus*) из реликтовой обской популяции (Флинт, 1987), а в XIX столетии в регионе несколько раз отмечались залеты даурского журавля (*Grus vipio*) (Судиловская, 1951). Последние два очень редких вида требуют особых мер охраны (Флинт, 1978, 1981, 1983, 1984), целенаправленная реализация которых на юге Европейской части России практически невозможна. Поэтому основное внимание в статье будет уделено первым двум видам журавлей.

Серый журавль в небольшом числе гнездится в долинах рек на севере региона (Белик, 1989, 1996; Белик, Ветров, 1990; Белик и др., 2000), изредка встречается летом в степных районах (Кривенко, Кривоносов, 1976; Демьянова, 1984; Хохлов, 1989; Казаков

и др., 1999) и в большом количестве появляется в Центральном Предкавказье в период сезонных миграций (Хохлов, 1982; Казаков и др., 1999). А красавка, восстановив свою численность после глубокой депрессии в 1950-1970-х годов, в последние десятилетия широко заселила полупустынные районы Восточного Предкавказья и Нижнего Поволжья и всё шире осваивает земледельческие степные районы. Состояние популяций этих двух видов во многом зависит от хозяйственной деятельности, а также от прямого отношения человека к птицам. Поэтому разработка мер по их охране должна обязательно учитывать и антропогенный фактор.

Серый журавль. Постоянные места гнездования этого вида выявлены сейчас лишь в Ростовской и Волгоградской областях, где птицы тесно связаны с заболоченными ольховыми лесами в поймах крупных рек и на их песчаных террасах - по Среднему Дону и Северскому Донцу, возможно также по Хопру и Медведице. Кроме того, известны отдельные случаи гнездования этих журавлей на степных водоемах Калмыкии и Ставропольского края (Демьянова, 1984; Хохлов, 1989), но следует заметить, что наблюдающиеся здесь серые журавли - это в большинстве холостой молодежь, регулярно остающийся на лето на озерах Кумо-Манычской долины и в других районах (Казаков и др., 1999; личн. наблюдения). Тем не менее, еще в XIX в. на Сарпинских озерах и на пресных степных озерах Ставропольской возвышенности серые журавли были обычными гнездящимися птицами (Artzibascheff, 1859, цит. по: Демьянова, 1984; Динник, 1886), заселявшими заросли макрофитов, как это до сих пор характерно для степных популяций серого журавля в Западном Казахстане (Белик, 2000).

Наиболее крупная гнездовая группировка серых журавлей на юге Европейской части России приурочена сейчас к Арчединско-Донскому песчаному массиву в Волгоградской области, где в конце 1990-х годов, по нашей оценке, гнездились не менее 25-50 пар, причем, по опросным данным, в последнее время здесь наблюдается устойчивый рост численности. Птицы заселяют как черноольшаники в пойме Дона, так и многочисленные заболоченные озерные котловины среди песков (Белик и др., 2000). Устойчивая изолированная группировка известна также в восточной части Вёшенского района на севере Ростовской обл. (Белик, 1984, 1989, 1996, 2000). Здесь, в урочище Черня, в сплошном массиве заболоченного черноольшаника площадью около 800 га, расположенном в пойме р. Елани на левобережье Дона, в настоящее время гнездится до 20-30 пар журавлей, причем также отмечается рост численности этих птиц и их расселение по подходящим местообитаниям в пойме Дона. Так, появление пары журавлей отмечено в 1997 г. в притеррасном ольшанике у хут. Щебуняевский на западе Вёшенского р-на, а две пары появились примерно в это же время в ольховых колках среди песков к северу от ст. Вёшенской.

Последняя, наиболее южная группировка серого журавля в России находится в среднем течении Северского Донца, в Каменском и Тарасовском районах Ростовской области на границе с Украиной, где гнездится 10-15 пар. Здесь птицы тоже связаны с черноольшаниками в пойме реки и на ее песчаных террасах (Белик, Ветров, 1990; Belik, Vetrov, 1995). Но условия обитания журавлей в этом районе в последние десятилетия резко ухудшились в связи с созданием густой сети артезианских скважин для забора питьевой воды в промышленные города Донбасса (Гос. доклад, 1995). Это привело к почти полному высыханию притеррасных ольшаников и исчезновению журавлей из поймы Северского Донца. Тем не менее, численность птиц, судя по опросным данным и нашим наблюдениям в 1999 г., здесь не только не сократилась, а наоборот, по-видимому, даже увеличилась, вероятно, за счет заселения заболоченных колков в понижениях среди песков, образовавшихся из-за увеличения влажности климата в 1980-1990-е годы.

Таким образом, можно констатировать, что повышение охранного статуса серого журавля, связанное с его включением в региональные Красные книги (Червона книга

України, 1994; Белик, 1996), активизация природоохранной пропаганды среди местного населения и общее улучшение отношения людей к журавлям, традиционно доброжелательное в России и прежде, оказались вполне достаточными для эффективной охраны серых журавлей, позволив этим птицам начать восстановление своей численности на юге Европейской части России. Благоприятствовали этому и гидроклиматические тенденции последних десятилетий, которые смогли компенсировать резко негативное воздействие антропогенной трансформации гнездовых местообитаний на Северском Донце. Но как будут вести себя локальные изолированные популяции серого журавля на южной границе ареала в будущем, при изменении климата в сторону аридизации, говорить сейчас трудно. Однако можно надеяться, что при лояльном отношении к журавлям со стороны человека, эти птицы, с их жизненной К-стратегией, смогут долго противостоять негативным воздействиям естественных факторов, даже при значительном снижении репродуктивного успеха из-за высыхания водоемов.

Красавка. Гнездится на юге Европейской части России, в основном среди сельскохозяйственных угодий, и зависит от хозяйственной деятельности человека гораздо сильнее, чем серый журавль. Так, широкое расселение красавки по степям в прошлые столетия было обусловлено, очевидно, пастбищной дигрессией исконных ковыльных степей, в общем непригодных для его обитания (Белик, 1999). А резкое сокращение ареала в XX в. было вызвано, прежде всего, сплошной распашкой целинных степей и распространением посевов высокотравных сельскохозяйственных культур, тоже непригодных для гнездования красавки. Но в последнее время красавка смогла адаптироваться к гнездованию на некоторых типах полей и вновь начала вторично заселять оставленные недавно степные районы. В то же время, появление посевов зерновых культур в полупустынях и их искусственное обводнение в последние десятилетия заметно улучшили условия обитания красавки в оптимуме ее ареала. Однако несколько широкомасштабных кампаний по борьбе с грызунами в Северо-Западном Прикаспии, проводившихся во второй половине XX в., вызвали две глубокие депрессии численности красавки и в этом регионе.

Сейчас на юге Европейской части России можно выделить 5 крупных, частично обособленных, популяционных группировок красавки, имеющих каждая свою историю, биотопические связи и динамику численности, что определяет различное отношение к ним в плане организации их охраны (Белик, 1999). Кроме того, в последнее время появились сведения о проникновении на Таманский полуостров птиц крымской популяции (2-3 пары), загнездившихся в Краснодарском крае (Лохман, 2000).

Североприазовская популяция распространена в основном на юге Украины. В России же известны сейчас места гнездования всего 5-6 пар (Белик, 1988), приуроченных исключительно к сельскохозяйственным полям юго-западных районов Ростовской области. Предполагается, что численность этой популяции сокращается (Винтер, 1991; Тараненко, 1991), хотя некоторые данные свидетельствуют о ее устойчивости, а возможно и о расширении ареала.

Среднедонская группировка, распространенная в основном на левобережье Среднего Дона, главным образом на территории Волгоградской области, изучена очень слабо. Как и приазовские птицы, красавки гнездятся здесь преимущественно на полях (Мосейкин, 1991). Адаптация к агроландшафтам происходила у них, вероятно, во второй половине XX века за счет небольших поселений, долго сохранявшихся на полынных пастбищах по засоленным, непригодным для земледелия речным террасам, широко представленным в бассейне Среднего Дона. Общая численность птиц и современные тенденции в этой популяции сейчас совершенно неизвестны.

Востоchnopредкавказская популяция, насчитывающая около 600-750 пар (Гизатулин, Точиев, 1990; Прилуцкая, Пишванов, 1991; Хохлов, 1991), распространена в Терско-

Кумском междуречье на площади около 30 тыс. кв. км. Птицы гнездятся здесь обычно в понижениях среди бугристых песков или в речных и озерных долинах, а в последнее время осваивают и участки развееваемых песков (Тертышников, 1988; Хохлов, 1991). Данная группировка выделилась, возможно, лишь в последнее время в результате постепенного вытеснения птиц из распахивавшихся степей в пески (Хохлов, 1988). Сейчас эта популяция, по видимому, не испытывает серьезного негативного воздействия человека и не требует особых мер охраны.

Прикаспийская популяция - наиболее крупная в России группировка, насчитывавшая в конце 1980-х годов около 16-17 тыс. пар, заселявших территорию примерно в 90 тыс. кв. км. Приурочена она к глинистым степям и полупустыням Северо-Западного Прикаспия на запад до долины Маныча. Ядро этой популяции находится в Сарпинской низменности и на Черных Землях Калмыкии, где гнездится 14,2 тыс. пар на 36,5 тыс. кв. км (Кукиш, 1986; Сотникова, 1991; Сотникова и др., 1991). Селятся птицы в основном на сбитых поlynных или солянковых низкотравных целинных пастбищах, но на границе ареала, в сельскохозяйственных районах, они постепенно осваивают и агроценозы. Красавки в Прикаспии вполне обеспечены естественными и, особенно, искусственными водопоями и, в целом, находятся в наиболее оптимальных условиях. В настоящее время птицы Прикаспийской популяции увеличивают свою численность и постепенно расселяются на запад и север. Но в 1950-х и в 1970-х годах журавли здесь подверглись очень сильной пестицидной интоксикации фосфидом цинка, широко применявшимся в виде отравленных зерновых приманок для борьбы с сусликами (Белик, 1997). В 1950-е годы численность птиц в Калмыкии снизилась до 17-27 особей/100 км автомобильных маршрутов (Банников, 1959), к 1970-м гг. она восстановилась до 28-39 и даже до 70 особей/100 км маршрута (Голованова, 1982; Сурвилло, 1989), но затем вновь заметно снизилась (Сурвилло, 1989а, 1989б). Сейчас же, после полного запрета использования фосфида цинка, численность красавки в Прикаспии опять поднялась, превысив уровень 1972-1975 гг. (Близнюк и др., 1980; Кукиш, 1986; Сотникова, 1991; Сотникова и др., 1991).

Кроме гнездовых птиц, в Прикаспии проводят лето большое количество холостых или неполовозрелых красавок, составляющих, по косвенным оценкам, около 30% общей численности популяции. Держатся они, как правило, стаями, насчитывающими до 100-200 и более птиц, на строго постоянных участках, приуроченных к пресным водопоям (ручьям, прудам, каналам, озерам и т.п.) в 20-30 км друг от друга. В конце весны - начале лета эти птицы парами рассеиваются по окрестным степям, но вскоре собираются вновь, а к концу лета к ним слетаются также местные гнездовые пары с молодым, образуя скопления до 1000 особей и более. Охрана таких скоплений в местах их постоянного пребывания может оказаться очень важным фактором поддержания популяционной структуры красавки на юге Европейской части России - как в Прикаспии, так и в других районах.

Последняя группировка, обитающая на Европейском юге России - волго-уральская, заходит западной частью своего ареала из Казахстана в Волгоградскую и Астраханскую области. Суля по сообщению В. Н. Мосейкина (1991), ее численность в Волгоградской области составляет не менее 300-500 особей, в том числе около 100-200 гнездовых пар, обитающих на площади примерно 20 тыс. кв. км. Как и птицы прикаспийской популяции, красавки гнездятся здесь в основном на сбитых целинных пастбищах полупустынной зоны. Однако в Заволжье, в отличие от Калмыкии, журавли обеспечены водопоями значительно хуже. С этим, возможно, и связана более низкая плотность их популяции.

Таким образом, общая численность красавки на юге Европейской части России в конце 1980-х - начале 1990-х годов составляла около 17-18 тыс. пар с некоторой тенденцией к увеличению. Очевидно, еще не менее 15 тыс. особей насчитывали негнездящиеся птицы. Основные местообитания сосредоточены в равнинной части Северо-Западного Прикаспия

(Калмыкии), где красавка находится сейчас в относительно благополучном состоянии и не нуждается в особых мерах охраны. При лояльном отношении местного населения к журавлям, красавка в настоящее время может поддерживать самовоспроизводство своих популяций, а ее численность определяется, в основном, состоянием угодий полупустынной зоны (обеспеченность водопоями и, отчасти, кормами в конце лета), а также пестицидным прессом, периодически сильно воздействующим на журавлей. В сельскохозяйственных районах, особенно в Приазовье и на Среднем Дону, состояние реликтовых популяций красавки значительно хуже. Здесь в недавнем прошлом, вероятно, преобладали неблагоприятные тенденции, а нынешняя ситуация остается в общем недостаточно ясной. Но при сохранении доброжелательного отношения крестьян к “журавлям на полях” и при организации охраны их гнезд на пашне во время машинной обработки сельхозугодий, красавка и здесь может, по-видимому, начать восстановление своей численности. Для этого в апреле-мае в местах постоянного гнездования красавок с помощью егерской и природоохранной служб необходим поиск гнезд журавлей на полях и маркировка их расположения шестами, чтобы предотвратить разрушение кладок тракторами, прежде всего во время ночных сельхозработ. Подобные мероприятия давно осуществляются механизаторами в некоторых районах Приазовья и имеют вполне положительные результаты (Белик, 1988; Тараненко, 1991).

ЛИТЕРАТУРА

- Белик В. П. Птицы - Aves // Редкие, исчезающие и нуждающиеся в охране животные Ростовской области - Ростов н/Д., 1996. С. 272-391.
- Белик В. П. Некоторые последствия использования пестицидов для степных птиц Восточной Европы // Беркут. Т. 6. 1997. Вып 1-2. С. 0-82.
- Белик В. П. Современное состояние донских популяций журавля-красавки // Журавли Украины. Мелитополь, 1999. С. 38-53.
- Белик В. П., 2000. Ростовская область: Еланский заказник // Ключевые орнитологические территории России, т.1: Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России. М. С. 320.
- Белик В. П. Серый журавль в Западном Казахстане // Selevinia. 2000. № 1-4. С. 217-219.
- Белик В. П., Ветров В.В. Серый журавль в бассейне Северского Донца // Редкие, малочисленные и малоизученные птицы Сев. Кавказа: Ставрополь, 1990. С. 12-18.
- Белик В. П., Трофименко В. В., Бабич М. В. Арчединский песчаный массив как уникальный ландшафтный объект на юге России // Проблемы природопользования и сохранения биоразнообразия в условиях опустынивания: Волгоград, 2000. С. 101-104.
- Близнюк А. И., Любаева Л. И., Любаев В. Л., Материалы по численности и биологии редких степных птиц Калмыкии // Бюлл. МОИП. Отд. биол. 1980. Т. 85. Вып. 4. С. 34-41.
- Винтер С. В. Журавль-красавка на Украине: состояние, экология, перспективы // Журавль-красавка в СССР. Алма-Ата, 1991. С. 63-71.
- Гизатулин И. И., Точиев Т. Ю. Материалы по редким видам птиц Чечено-Ингушетии // Редкие, малочисленные и малоизученные птицы Сев. Кавказа. Ставрополь, 1990. С. 61-63.
- Голованова Э. Н. Журавль-красавка на сельскохозяйственных землях // Журавли в СССР. Л., 1982. С. 147-148.
- Государственный доклад “О состоянии окружающей природной среды Ростовской области в 1994 году”. Ростов н/Д., 1995. 123 с.
- Демьянова О. М. К распространению серого журавля в Калмыкии // Фауна и экология животных Калмыкии и сопредельных районов. Элиста, 1984. С. 17-20.
- Динник Н. Орнитологические наблюдения на Кавказе // Тр. СПб. о-ва естествоисп. 1886. Т. 17. Вып. 1. С. 260-378.
- Казаков Б. А., Ломадзе Н. Х., Гончаров С. Ю. Журавлеобразные на Веселовском водохранилище // Международная научно-практическая конференция “Биосфера и человек”. Майкоп, 1999. С. 95-96.
- Кривенко В. Г., Кривоносов Г. А. Результаты летнего обследования Сарпинских озер // Ресурсы

- пернатой дичи побережий Каспия и прилегающих районов. Астрахань, 1976. С. 96-101.
- Кукиш А. И. Современное состояние численности степного орла и красавки на трассе проектируемого канала Волга – Чограй // Редкие и исчезающие виды растений и животных, флористические и фаунистические комплексы Сев. Кавказа, нуждающиеся в охране. Ставрополь, 1986. С. 105-106.
- Лохман Ю. В. Краснодарский край // Ключевые орнитологические территории России, т. 1: Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России. М., 2000. С. 322-325.
- Мосейкин В. Н. Распространение и численность журавля-красавки в Нижнем Поволжье // Журавль-красавка в СССР. Алма-Ата, 1991. С. 12-14.
- Прилуцкая Л. И., Пишванов Ю. В. Распространение и численность журавля-красавки в Дагестане // Журавль-красавка в СССР. Алма-Ата, 1991. С. 10-12.
- Сотникова Е. И. Результаты учета красавки в Калмыкии в 1990 г. // Мат-лы 10-й Всес. орнитол. конф. Ч. 2. Кн. 2. Минск: Наука і тэхніка, 1991. С. 226-227.
- Сотникова Е. И., Хахин Г. В., Молочаев А. В. Результаты авиаучета журавля-красавки в Калмыкии // Журавль-красавка в СССР. Алма-Ата, 1991. С. 9-10.
- Судиловская А. М. Отряд журавли // Птицы Сов. Союза Т. 2. М.: Сов. наука, 1951. С. 97-138.
- Сурвилло А. В. Результаты учетов журавля-красавки в Северо-Западном Прикаспии // Всес. совещ. по проблеме кадастра и учета животного мира. Уфа, 1989. Ч. 3. С. 223-225.
- Сурвилло А. В. Влияние антропогенных преобразований на численность журавля-красавки в северо-западном Прикаспии // Синантропизация животных Сев. Кавказа. Ставрополь, 1989. С. 81-83.
- Тараненко Л. И. О гнездовании журавля-красавки в Донецкой области // Журавль-красавка в СССР. Алма-Ата, 1991. С. 71-76.
- Тертышников М. Ф. Гнездование журавля-красавки в песках восточного Ставрополя // Журавли Палеарктики: Биология, морфология, распространение. Владивосток, 1988. С. 144.
- Флинт В. Е. Стратегия и тактика охраны редких видов птиц // Природа. 1978. № 8. С. 14-29.
- Флинт В. Е. Операция “Стерх”. М., 1981. 152 с.
- Флинт В. Е. Стерх. Даурский журавль // Красная книга РСФСР: Животные. М.: Россельхозиздат., 1983. С. 237-240.
- Флинт В. Е. Стерх. Даурский журавль // Красная книга СССР. М.: Лесная пром-ть, 1984. Т.1. Изд. 2-е. С. 139-141.
- Флинт В. Е. Семейство Журавлиные - Gruidae // Птицы СССР: Курообразные, журавлеобразные. Л.: Наука, 1987. С. 266-464.
- Хохлов А. Н. Журавли в Центральном Предкавказье // Журавли в СССР. Л., 1982. С. 136-140.
- Хохлов А. Н. Журавль-красавка – *Anthropoides virgo* (Linnaeus) на Ставрополье // Журавли Палеарктики: Биология, морфология, распространение. Владивосток, 1988. С. 140-143.
- Хохлов А. Н. Серый журавль на Ставрополье // Сообщения Прибалт. комиссии по изучению миграций птиц, № 21: Изучение серого журавля в СССР. Тарту, 1989. С. 69-70.
- Хохлов А. Н. Журавль-красавка в антропогенных ландшафтах // Журавль-красавка в СССР. Алма-Ата, 1991. С. 76-82.
- Червона книга України: Тваринний світ. Київ, 1994. 460 с.
- Belik V. P., Vetrov V. V. Distribution and numbers of the Common Crane in the Severski Donets basin // Crane research and protection in Europe. Halle-Wittenberg, Germany: Publ. Martin-Luter-Universitat, 1995. P. 263-265.

CURRENT STATUS AND CONSERVATION PROBLEMS OF CRANES IN THE SOUTH OF EUROPEAN PART OF RUSSIA

V. P. BELIK

Rostov State Pedagogical University

Analysis on current status of the Common and Demoiselle Cranes in the south of European part of Russia (Northern Caucasus, Low Don and Low Volga regions) is provided. Three stable Common Crane breeding groups are singled out: Archedinsk-Don sandy lands in Volgograd Region (25-50 pairs), Vyoshenskaya district in the north of Rostov Region (20-30 pairs) and the middle current of the Seversky Donets River in Kamensk and Tarasovsk districts in Rostov Region on the border with Ukraine (10-15 pairs). Five large partly isolated Demoiselle Crane population groups are singled out: North-Azov, Middle Don and East Trans-Caucasian (600-750 pairs), Caspian (16-17 thousand pairs) and Volga-Ural (100-200 pairs) groups. At the beginning of the 1990s the total number of the Demoiselle Crane in the south of European part of Russia amounted to 17-18 thousand pairs and no less than 15 thousand of non-breeding birds. Lately the Demoiselle Crane has managed to adapt to breeding on certain types of fields and has started to inhabit for the second time in recently abandoned steppe areas. With the advent of sowing of grain-crop in semi-deserts and their artificial irrigation the conditions of the Demoiselle Crane habitat have improved during the last decades.

ФАУНА, НАСЕЛЕНИЕ И ЭКОЛОГИЯ ЖУРАВЛЕЙ ДАГЕСТАНА

Е. В. Вилков

*Прикаспийский институт биологических ресурсов
Дагестанского научного центра РАН*

Данные о видовом составе и характере пребывания журавлей на территории Дагестана приводятся впервые в работах Г. И. Радде (1884), К. А. Сатунина (1912), Н. К. Верещагина (1947) и других авторов. В большинстве своем исследователи отмечают наличие исторически сложившегося миграционного пути стерха вдоль западного побережья Каспия. Кроме того, эти авторы упоминают о пролете серых журавлей через Большой Кавказский хребет на высоте 3-5 тыс. м над ур.м. Однако о гнездовании красавки на территории Дагестана не говорилось ни в одной из выше перечисленных работ.

В последние два десятилетия вопросам изучения фауны журавлей Дагестана посвящены две работы Ю. В. Пишванова (1976, 1993), в которых автор сообщает, что миграционный путь стерха вдоль западного побережья Каспия по-прежнему существует. В этих же работах впервые приводятся данные по оценке численности и особенностях гнездования красавки в республике в 80-х годах XX столетия.

Целью данной работы является обобщение литературных данных (за последние 116 лет), устных сообщений (охотоведов, охотников, егерей, местного населения) и личных наблюдений автора (1995-2001 гг.), касающихся вопроса изученности журавлей в Дагестане.

В настоящее время на территории республики Дагестан ежегодно отмечаются три вида журавлей: серый журавль (*Grus grus*), стерх (*Grus leucogeranus*) и красавка (*Anthro-*